

ОБЪЕДИНЕНИЕ ГЕРМАНИИ В ОЦЕНКАХ РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Политические процессы в ГДР, приведшие к смене общественного строя в республике и объединению двух Германий практически сразу привлекли внимание журналистов и политологов. При этом в советской печати периода гласности уже не было единых оценок происходивших событий. Ортодоксальная пресса, такая как газета «Правда», журнал «Коммунист» продолжали писать о том, что СЕПГ сохраняет ведущие позиции в стране, налаживая продуктивный диалог с трудящимися, в то время как недовольство правящей верхушкой ширилось и нарастало. С другой стороны нарождавшиеся издания либерального толка «Огонёк», «Московские новости», некоторые программы телевидения с воодушевлением приветствовали сообщения о митингах и демонстрациях в ГДР, даже когда они носили явно националистический и антисоветский характер.

Историки тоже довольно быстро отреагировали на произошедшие изменения. Уже в 1991 г. в журнале «Новая и новейшая история» появилась статья А.В. Потапова¹. Работа данного исследователя выдержана в духе широко распространённого в те годы либерального подхода, когда кризис в германском коммунистическом руководстве рассматривался как результат «экономического и политического волюнтаризма», следствие «сущности тоталитарного государства»².

Основными источниками, на которых базируется работа, были материалы периодической печати, в основном немецкой («Neues Deutschland», «Berliner Zeitung», «Das Parlament», «Die Welt», «Der Spiegel»), что естественно, ведь именно пресса даёт наиболее доступный исследователю объём информации при недостатке архивных источников. Привлекались и отдельные исследования немецких авторов.

Автор указывает, что «Основная причина кризисных явлений в экономике заключалась в её идеологизации и ложности самой идеологии»³. Быстрыми темпами росла задолженность ГДР Западу. Снижение эффективности народного хозяйства вело к росту социальной напряженности. А руководство страны жило в оторванном от народа состоянии и продолжало проводить свою политику. «Произошел окончательный разрыв партийно-государственного аппарата с передовой, демократически настроенной частью партии и народа»⁴.

А.В. Потапов останавливается и на международных аспектах объединения Германии, однако, рассматривает в основном только событийную канву, причем довольно кратко. Из 25 страниц статьи международным вопросам отводится только одна.

В заключении исследователь обращается к последствиям объединения. Автор замечает, что оптимистические экономические прогнозы были неправильными.

¹ Потапов А.В. Кризис ГДР в 80-х годах и объединение Германии // Новая и новейшая история. 1991. № 5. С. 134-158.

² Там же. С. 135.

³ Там же. С. 138.

⁴ Там же. С. 141.

Спад производства и безработица ухудшили морально-психологический климат в восточных землях. В Лейпциге, например, появились плакаты «Верните нам стену!». «Причиной этого стал, с одной стороны, экономический оптимизм федерального правительства, а с другой - нежелание населения бывшей ГДР платить высокую цену за объединение после обещаний быстрого улучшения обстановки»⁵.

Серьёзные обобщающие работы продолжали появляться на всём протяжении 1990-х гг. В них находят более подробное отражение и анализируются политика Советского Союза в отношении ГДР и объединения Германии. Уже в начале 1990-х начинают аргументировано звучать оценки политики Горбачева в отношении Германии, как политики пассивной.

Н.В. Павлов в своей монографии пишет: «Советская сторона предпочитала отдать решение германской проблемы на откуп истории, о чем неоднократно заявлял генеральный секретарь ЦК КПСС...»⁶.

Среди серьёзных научных исследователей данного вопроса наиболее активно в 1990-е гг. публикуются те, кто по долгу службы в 1989-90 гг. находился в Германии или имел к отношению к германской проблеме. Среди них И.Н. Кузьмин, работавший в 1984-1991 гг. начальником информационно-аналитического отдела аппарата советской внешней разведки в Берлине. В своей работе, которая впервые вышла из печати в 1994 г., а потом в 1996 г. было опубликовано второе издание, автор, стараясь оставаться объективным, показал проблему, обогатив некоторыми профессиональными наблюдениями⁷.

Автор выделяет субъективные и объективные факторы, сопутствующие объединению. С его точки зрения объективным было то, что две Германии рано или поздно объединились бы, спорить можно было только о скорости и условиях этого объединения. Ускорению этих процессов способствовало кризисное состояние экономики Германии, а также, подчёркивает автор, то, «что верхушка ГДР оказалась коррумпированной в не меньшей степени, чем её славянские и азиатские собратья»⁸. Это и вызвало самое широкое возмущение.

К числу субъективных факторов можно отнести роль Запада и роль руководства СССР - М.С. Горбачева и Э.А. Шеварднадзе. Автор полагает, что первичным всё-таки было возмущение широких народных масс, выступавших против коррумпированного режима, хотя масштабы западного вмешательства были колоссальными, а мощный подрывной аппарат работал на максимальных оборотах. Вся государственная машина ФРГ была направлена против ГДР. Западное телевидение и радио заранее оповещали слушателей ГДР о времени и местах сбора на митинг и о требующихся лозунгах.

Телевидению, как средству агитации и пропаганды в то время уделялось большое внимание. Телевизоры, выпускавшиеся в СССР и ГДР, были настроены на французскую систему SECAM, что затрудняло приём западногерманского ТВ. В начале 80-х в продаже в ГДР появились конвертеры для переключения телевизоров на PAL, а во второй половине 80-х телевизоры имели уже автоматическое переключение. Жители ГДР получили возможность смотреть западные каналы.

⁵ Потапов А.В. Кризис ГДР в 80-х годах и объединение Германии С. 157.

⁶ Павлов Н.В. Объединение. М., 1993. С. 49.

⁷ Кузьмин И.Н. Крушение ГДР. История. Последствия. М., 1996.

⁸ Там же. С. 9.

СМИ ГДР проигрывали Западу информационную войну, преувеличение успехов, преуменьшение трудностей, искажение фактов социалистической прессой вызвало рефлекс неприятия. Вместе с тем, как пишет И.Н. Кузьмин, «Обратной стороной такого восприятия было доверчивое отношение к передачам западного телевидения и радио, что обернулось немалыми отрицательными последствиями. О восточногерманских обывателей утвердились крайне идеализированные представления о ФРГ и Западном Берлине. ... Именно наивные представления такого рода подтолкнули многих людей к поискам своего счастья в Западной Германии, а позднее стали причиной нетерпеливых требований скорейшего объединения с ФРГ»⁹.

Показывая активную работу ФРГ по присоединению ГДР, И.Н. Кузьмин отмечает необычайную пассивность и безразличие руководителей СССР к процессу германского объединения. Рассказывая об открытии границы с Западным Берлином, автор, со ссылкой на посла СССР в ГДР В.И. Кочемасова, повествует, что в этот день наш посол неоднократно пытался связаться с Горбачёвым или Шеварднадзе, но руководители были заняты, времени для ГДР у них не находилось.

Более подробно этот эпизод рассматривается в статье И.Ф. Максимычева, бывшего советника-посланника посольства СССР в ГДР¹⁰. Будучи свидетелем происходивших событий, он сообщает, что не только посол СССР, но и заместитель министра иностранных дел СССР И.П. Абоимов не смог дозвониться до М.С. Горбачёва, Э.А. Шеварднадзе и даже заместителя Горбачева по соцстранам Г.Х. Шахназарова. Всё это было тем более тревожно, что вместо обсуждавшегося с Москвой плана «дырка в границе» Э. Кренц ввёл новый несогласованный вариант, когда была открыта вся граница, в том числе и с Западным Берлином. Дело в том, что всё, что так или иначе касалось Западного Берлина и его четырёхстороннего статуса, затрагивало непосредственно интересы СССР.

И.Ф. Максимычев вспоминает: «В тот вечер я испытал глубокое разочарование в Кренце и его соратниках, которые оказались неспособными на корректное ведение дел...»¹¹. Горбачёв же, посчитав, что делать какие-либо упреки бесполезно, устно передал Кренцу: «Всё сделано совершенно правильно. Так держать - энергично и уверенно»¹². В заключении И.Ф. Максимычев отмечает: «Я четко ощущал в те решающие месяцы, что советская политика лишь плетётся за развитием событий, теряя с каждым днём те немногие рычаги влияния на их ход»¹³. В результате, по мнению автора, мы находимся на пороге новых расколов на континенте, Россия «выдавлена» из Европы, а стена может возродиться в ином виде, но передвинувшись дальше на восток.

И.Н. Кузьмин отстаивает сходную точку зрения, утверждая, политику СССР в германском вопросе характеризовало полное отсутствие инициативы. Надо сказать, что такую оценку подтверждают и работы исследователей, склонных поддерживать и оправдывать политику руководства СССР. Так, помощник Президента СССР по меж-

⁹ Кузьмин И.Н. Крушение ГДР. История. Последствия. С. 24.

¹⁰ Максимычев И.Ф. Падение Берлинской стены. Записки очевидца // Новая и новейшая история. 2000. № 4. С.128-135.

¹¹ Там же. С. 131.

¹² Цит. по: Там же. С. 134.

¹³ Там же. С. 135.

дународным вопросам А.С. Черняев пишет: «Меня и самого Горбачёва часто спрашивают: когда точно (чуть ли не какого числа) он согласился на объединение Германии? Такой даты нет в природе. Было протяженное вживание в проблему в русле нового мышления. ... Итак, час «икс» наступил, «процесс пошел», история, к которой апеллировал Горбачев в беседах с Геншером, Вайцзеккером, Колем (она, мол, так рассудила в 1945 г., пусть рассудит вновь, когда придёт час), заработала в бешеном темпе. Что касается темпов процесса, то их определил сам немецкий народ»¹⁴.

И.Н. Кузьмин, как человек военный, критикует Горбачева и за беззубую позицию в отношении наших союзников в ГДР, с которыми Кузьмин много и плодотворно работал. Ссылаясь на беседу В. Брандта с В.М. Фалиным, он говорит о том, что Г. Коль на переговорах в Архызе предложил называть имена или категории лиц из руководства ГДР, в отношении которых после объединения следует отказаться от судебного преследования. Михаил Сергеевич ответил, что немцы сами справятся с этой проблемой.

Такое безразличие к своим союзникам, по мнению Кузьмина, наносит ущерб престижу всех россиян: «... наша позиция в данном вопросе напрямую увязывается за рубежом с русским национальным характером и рассматривается как подтверждение таких якобы присущих ему черт, как непредсказуемость и ненадёжность»¹⁵.

В.К. Вяткин, рассматривая «восточную политику» ФРГ, также отмечает, что «...действия советского лидера были крайне нерешительны и непоследовательны. Разумеется, речи не могло быть о том, чтобы навязывать ГДР реформы по перестроечному образцу. Следовало, однако, по меньшей мере, откровенно высказать собственное мнение по поводу того, что делалось или, наоборот, не делалось руководством ГДР»¹⁶. Тем не менее, автор приходит к мысли о том, что «М.С.Горбачева вынудила признать неизбежность объединения Германии не столько “восточная политика” ФРГ, сколько всеохватывающий кризис “социалистического содружества”. В связи с этим нет достаточных оснований и для утверждения, что объединение Германии стало непосредственным результатом политического курса ФРГ. В данном случае было бы уместно напомнить известную максиму римского права: *Post hoc non propter hoc*»¹⁷.

Директор института славяноведения РАН В.К. Волков более резок в оценках. По его мнению, новое руководство СССР маскировало свои внутривнутриполитические просчёты и провалы активной внешней политикой, но проблема была в том, что ни Горбачев, ни Шеварднадзе не были профессиональными дипломатами, поэтому привнесли во внешнюю политику страны изрядную долю дилетантизма. Их деятельность, как правило, выливалась в односторонние уступки¹⁸.

Однако, среди российских исследователей объединения Германии есть и сторонники позиции Горбачева. Одним из наиболее активных является, уже упомянутый советник первого Президента СССР, А.С. Черняев. В своём интервью на радио «Свобода» 3 октября 2000 г. он заявил: «...я счи-

¹⁴ Черняев А.С. М.С. Горбачев и германский вопрос // Новая и новейшая история. 2000. № 2. С. 110-111.

¹⁵ Кузьмин И.Н. Крушение ГДР. История. Последствия. С.157.

¹⁶ Вяткин К.С. Восточные горизонты европейской политики Германии // Полития. 1998. № 1. С.124.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Волков В.К. «Новый мировой порядок» и Балканский кризис 90-х годов // Новая и новейшая история. 2002. № 2.

таю, что Горбачев действовал по крупному, на уровне мировой политики, как государственный деятель международного масштаба, а не как мелкий дипломат. ... Горбачев смотрел далеко вперед и действовал совершенно исторически правильно, а не мелочился на этих пустяках, и пошел даже на согласие на вхождение Германии в НАТО, хотя знал, что к этому отнесутся отрицательно и партия, и часть нашего населения»¹⁹.

Подробную статью о дипломатических аспектах объединения Германии опубликовал бывший посол СССР и России в ФРГ В.П. Терехов²⁰. В заключении автор делает очень осторожный и обтекаемый вывод: «Эта история лишний раз напоминает, насколько важно проявлять предельную взвешенность, хладнокровие и стойкость при осуществлении политики государства, особенно на переломных этапах...»²¹.

Сам М.С. Горбачев в книге «Как это было» объяснял свою позицию в германском вопросе следующим образом: «Я считал недопустимым с нравственной точки зрения бесконечно навязывать немцам раскол нации, взваливая на все новые поколения вину за прошлое. Помешать стремлению немцев к воссоединению можно, лишь приведя в действие размещенные в ГДР советские войска. Это означало бы полный крах всех усилий по прекращению холодной войны и гонки ядерных вооружений. Это был бы непоправимый удар и по всей политике перестройки в моей собственной стране, катастрофическая ее дискредитация в глазах всего мира»²².

Говоря о проблеме расширения НАТО, Горбачев подчёркивает следующее: «В связи с расширением НАТО меня нередко спрашивают: не является ли просчетом советского руководства того времени то, что оно вопрос о недопущении расширения НАТО на Восток не включило в подписанные тогда соглашения? Такая постановка с нашей стороны была бы просто абсурдной. Если наше требование о недопущении размещения частей НАТО, тем более ядерного оружия, абсолютно правильно, то выдвигание другого требования было бы просто глупостью. Это означало бы, что мы уже в 1990 г. или решили распустить ОВД, или не верим в нее.

В то время и не могло быть речи о расширении НАТО на Восток. Если о чем и шла речь тогда, так о необходимости трансформации обеих военных организаций (ОВД и НАТО) в политические, о сокращении военной составляющей этих блоков»²³. Только распад ОВД, а затем и Союза ССР в корне изменили ситуацию, не дав до конца проявиться потенциалу заключенных договорённостей. По мнению Горбачева объединение Германии сулило нашей стране большие выгоды. Это освобождало от необходимости держать в ГДР крупную военную группировку, появлялись перспективы экономического, научно-технического сотрудничества.

Горбачев пишет: «Объединение Германии было воспринято большинством советских граждан с пониманием, спокойно. Конечно, было определенное недовольство со стороны части военных, дипломатов, идеологического партийного аппарата. Но претензии и спекуляции на эту тему возникли в основном позже...»²⁴.

¹⁹ 10 лет со дня объединения Германии // <http://www.svoboda.org/programs/11/>

²⁰ Терехов В.П. Как «закрывался» германский вопрос // *Международная жизнь*. 1998. № 8. С. 62-94.

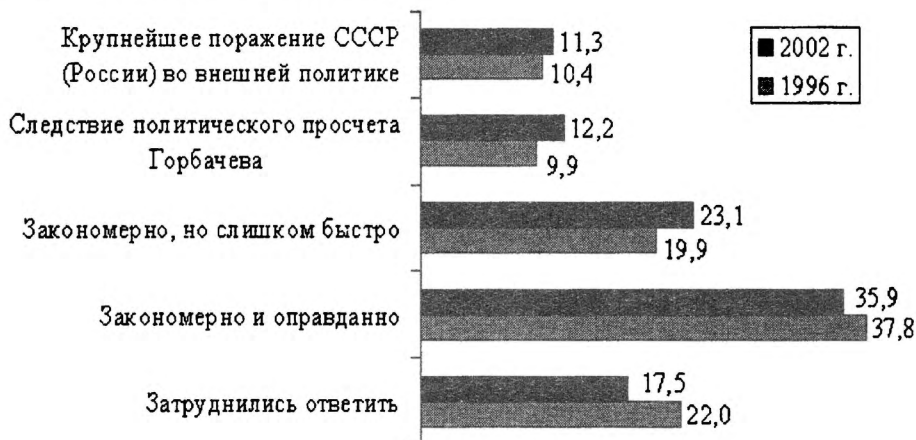
²¹ Там же. С. 94.

²² Горбачев М.С. Как это было // <http://ng.ru/ideas/1999-09-07/kak.html>

²³ Там же.

²⁴ Там же.

Об отношении российских граждан к объединению Германии говорят материалы социологического исследования «Россия и Германия»²⁵. Данная гистограмма достаточно наглядно показывает, что хотя значительное количество россиян признают закономерность объединения Германии, около половины опрошенных полагают, что объединение прошло не так как хотелось бы. Что вызывает тревогу населения, почему воссоединение прежде единой страны вызывает неоднозначные оценки?

Дело наверное не только в поспешном выводе войск, следствием которого стали сотни бездомных офицеров, ибо немецкой помощи в 7,8 миллиардов марок не хватило на строительство жилья для всех. Техника тоже выводилась фактически «в поле». Темпы строительства жилья отставали от темпа вывода войск в 9 раз. Другие страны взяли на себя обязательства, которые выполнили в более приемлемые сроки. Пентагон выводил 60 тыс. военнослужащих в течении 7 лет, Франция вывела 50 тыс. за 4 года, Советский Союз обязался за 4 года вывести 500 тыс. человек (с семьями и гражданскими служащими). Не случайно российские военные не могут простить это Шеварднадзе, что и проявилось в ходе войны в Абхазии. А в настоящее время, когда идёт обсуждение проблемы вывода российских военных баз с территории Грузии, со стороны России звучат слова о том, что повторения вывода из Германии мы не допустим. Поэтому сейчас для вывода несравненно более скромной группировки Россия требует срок в 4 года.

Тем временем, пожиная плоды «мелкой дипломатии», США сохраняют военное присутствие в Германии, а границы НАТО вплотную приблизились к границам России.

В такой ситуации вполне закономерными видятся тревога и беспокойство общественного мнения неудачными действиями советской и российской внешней политики. Тяжелая экономическая ситуация в России побуждает искать ошибки в прошлом. Одной из таких ошибок многим представляется поспешное объединение Германии без учета российских интересов.

²⁵ Россия и Германия. Что думают россияне о российско-германских отношениях и перспективах их развития // http://www.fesmos.ru/Rus_part3.html